
КОБЕ — Заседание с презентациями по программе NextGen (1 из 2)
Вторник, 12 марта 2019 года, 11:00–13:15 по JST
ICANN-64 | Кобе, Япония

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Всем привет. Если вы пришли на презентации по программе NextGen, то мы начнем примерно через две минуты. Извините за задержку.

Я обращаюсь ко всем. Извините за задержку. Меня зовут Дебора Эскалера. Я — руководитель программы NextGen от отдела обеспечения ответственности перед общественностью. Теперь перейдем к презентациям. Наш первый докладчик — Хань Бо.

Хань, пожалуйста, представьтесь, и можете начинать свою презентацию.

ХАНЬ БО (HAN BO): Приветствую всех. Меня зовут Бо Хань. Я из Китая, из университета Цинхуа. Я впервые в ICANN. Мне очень приятно выступить здесь с презентацией.

Мое сегодняшнее выступление посвящено теме борьбы с недостоверной информацией в Китае. В сфере [неразборчиво] новостей Китая развивается модель с участием многих заинтересованных сторон. Говоря о сведениях, сообщаемых китайскими средствами

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

массовой информации, мы всегда считаем эту среду [укромной] и несколько загадочной. Но мы привнесли в данную ситуацию некоторые изменения. Наш университет Цинхуа тоже принимает участие в этих процессах, сотрудничает с платформой и правительством. Мы стараемся наладить и адаптировать модель с участием многих заинтересованных сторон к китайским реалиям.

Вот мои... [подключите]. Первым делом я расскажу о проблемах, причинах и о том, что мы уже сделали. Третья часть касается того, что мы изменили, а четвертая — того, что нас ждет в будущем.

[Неразборчиво] о проблемах и причинах распространения новостей через интернет. Бывало с вами такое, когда вы читаете в интернете новости? Возможно, вы слышали от кого-то, что совершаете самую большую ошибку в обозримом будущем или в своей жизни. Или что-то вроде: «Пройди тест и узнай, какой ты персонаж». Очень распространенные ситуации, особенно в Китае. Такое постоянно встречается в чатах, в кругах друзей, еще в Facebook. Но на самом деле в конечном итоге все хотят, чтобы вы что-то купили.

Второй момент касается спекуляций. Например, речь идет о [Norspor], который будут [сбивать]. А всё дело [неразборчиво] пива. Их будут гасить. [Неразборчиво] по-

другому [неразборчиво] скажут что-то еще о фактах. Факты преувеличиваются в попытках привлечь ваше [внимание].

[Неразборчиво] сводится к предубеждениям. Например, у нас есть организация по вопросам градоуправления и охраны правопорядка. Эти люди отвечают за порядок среди супермаркетов. У супермаркетов всегда немного [неразборчиво] и возникают с такими людьми конфликты.

Среди людей бытуют устаревшие представления о тех, кто выполняет подобную работу. В действительности многие подобные мнения ошибочны.

Четвертый момент касается обеспечения соблюдения положений в отношении изображений и видеозаписей. Особо это актуально в — как лучше сказать? — интернет-новостях, поскольку при помощи изображения мы можем [неразборчиво], заставить людей поверить, убедить их, что мы говорим правду. Я показываю вам сюжет о торнадо в Китае. Но изображение взято у Национального управления по авиации и исследованию космического пространства (NASA). Используя это изображение, можно сообщить, что в Китае торнадо. Это — недостоверная информация.

Так почему же мы этим занимаемся? Во-первых, из-за принципа «На всякий случай». Люди рассуждают следующим образом: «Поступлю так — а вдруг это

правда. Возможно, тогда моя жизнь станет лучше». Поэтому мы просто сообщаем новости.

Во-вторых, мы доверяем кругу своих друзей, основанному на принципе приятельских отношений с людьми. Мы доверяем окружающим нас людям и той информации, которую от них получаем. Поэтому, когда мои друзья сообщают мне какие-то новости, я передаю их другим людям.

В-третьих, законодательство в любом случае должно соблюдаться, поскольку в интернете старые правила используются для — как лучше сказать? — для управления информацией и политикой в отношении новостей. Но в сфере интернет-новостей необходимы новые правила.

Второй вопрос: чего мы добились? Мы постарались создать Единую интернет-платформу опровержения слухов Китая. Возможно, вы не осилите китайский, но перейдите на сайт и хотя бы взгляните на нее. Первая и вторая части касаются объявлений правительства. В [третьей] части речь идет о средствах массовой информации, о том, какие они могут давать комментарии в такого рода случаях. Средства массовой информации могут до некоторой степени анализировать объявления правительства. Четвертая и пятая части содержат ряд [мнений], ряд исследований на тему того, как избежать

слухов. В последней части говорится о законах и правилах. Мы публикуем все законы и правила в интернете, чтобы люди в подобных ситуациях знали, не нарушают ли [они] законодательство. Ведь чтобы понять, каким должно быть правило, нужно сначала [соврать] людям, а затем можно, придерживаясь законов, составить правила против недостоверной информации.

Возможно, вы гадаете, почему в данном процессе не принимают участия простые граждане, но, как видите, с левой стороны у нас идет речь [о] выражении в интернете своего мнения. Если вы обнаруживаете нечто похожее на слух, нечто такое, что считаете недостоверным, — возможно, какую-то ошибочную политику, — то можете поделиться своими мыслями. Такого рода мысли немедленно отображаются на сайте, и никто не может этому помешать. Итак, — как бы это сказать? — о той среде, которую мы создали.

С правой стороны, на первой строке вы видите [неразборчиво]. Вторая часть — это органы местного самоуправления, поскольку люди обычно взаимодействуют именно с ними. Как они отреагируют на ваши мысли, на ваше мнение? Это новая составляющая данной платформы.

Третья часть касается изменений. Мы постарались изменить свою модель управления в пользу верховенства

закона. Наши изменения связаны с направлением взаимодействия, которое осуществляется по принципу «сверху-вниз». Конечно, обычно правительство Китая придерживается модели «сверху-вниз». Мы же стараемся выстроить процесс переговоров по принципу «снизу-вверх».

Также мы ориентированы на разработку долгосрочного механизма — когда политика публикуется на верхнем уровне, на уровне правительства, ее очень трудно донести до нижних уровней общества.

Четвертая часть — что мы должны сделать в будущем. Во-первых, извлечь уроки из существующих норм в области журнализма, то есть изучить профессиональную этику и этику общения. Я сам являюсь представителем сектора науки и образования, и мы стараемся адаптировать существующие в сфере журнализма нормы для использования в интернете.

Во-вторых, согласовать оптимальную и основанную на научном подходе модель управления коммуникациями. Мы считаем, что информация должна передаваться сектору науки и образования, народу, а не только правительству, и поэтому требуется организовать более тесное сотрудничество.

Смысл интернет-платформы состоит в том, чтобы обеспечить способ ведения диалога с правительством. Наладить связь. Вот в чём смысл.

В-третьих, необходимо соответствующим образом воспитывать граждан и повышать уровень их образованности. До людей нужно донести мысль о том, что какая-то из услышанной ими информации может не соответствовать действительности, приучить их думать: «Возможно, это не так». Если разобраться, если поискать в интернете, то можно увидеть, что некоторые новости давно устарели. Они просто публикуются под новыми заголовками, чтобы люди в них поверили.

В-четвертых, следует создать в сфере интернет-новостей систему совместного социального управления. Как бы лучше сказать? — общество в целом ждут изменения, но они должны с чего-то начаться. Этим «чем-то» и будет совместное социальное управление. Оно подразумевает наличие многих заинтересованных сторон. Прелесть модели с участием многих заинтересованных сторон заключается, во-первых, в том, что в ней каждому обязательно дается шанс. Всем [дается] возможность стать частью целой системы управления и принять в нём участие. Во-вторых, в такого рода организациях и системах требуются навыки и опыт в самых разнообразных областях. Мы должны выстраивать подобные системы ради собственного будущего.

Спасибо.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Спасибо, Хань. Есть ли к Ханю вопросы из аудитории?

Хорошо. Большое спасибо.

ХАНЬ БО: Спасибо.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Переходим к следующему докладчику — Ананье Сингх из Индии.

Я правильно произнесла ваше имя: Ананья?

АНАНЬЯ СИНГХ (ANANYA SINGH): Да.

ДЕБОРА СИНГХ: Что ж, превосходно. Огромное спасибо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Да, пожалуйста.

АНАНЬЯ СИНГХ: Здравствуйте. Меня зовут Ананья, я из Индии. Я немного выделяюсь на фоне присутствующих, поскольку учусь на

экономиста. Мы — одни из лучших экспертов по вопросам кибербезопасности и управления интернетом. Я премного благодарна Интернет-корпорации по присвоению имен и номеров (ICANN) и ее подходу с участием многих заинтересованных сторон за то, что нахожусь сегодня здесь.

Начну я с рассказа о себе как о пользователе интернета. В 8-м классе я платила меньше одного доллара за 15 Мбайт, и на эти 15 Мбайт я существовала целый месяц. Теперь, в 2019 году, мне не хватает и 1500 Мбайт. Для жизни мне нужно более 2500 Мбайт в день. Вот так интернет стал играть в моей жизни самую что ни на есть существенную роль.

Тогда, в 8-м классе, мы создавали учетные записи в Facebook, да и вообще везде, где только можно. Помните [Orchid]? Но в Индии многие из поколения 2000-х не использовали при создании своих первых учетных записей в Facebook настоящие имена. Мы пользовались выдуманными, именами знаменитостей, выставляли фотографии звезд спорта. Как видите, мы очень беспокоимся насчет конфиденциальности. Мы не хотим раскрывать свои личности. Вот так мы ценим конфиденциальность.

Но недавно правительство Индии придумало Aadhaar. Это идентификационный номер, точнее говоря — карта,

---

которую нужно связать со всем, что имеет к вам отношение: будь то имя или PAN-карта. PAN-карта в Индии — это идентификационный код налогоплательщика, и она связывается с банковским счетом. Понимаете, насколько это серьезно?

Я расскажу подробнее об этом камне, лежащем в основании спора о конфиденциальности данных в Индии, результатом которого стало принятие Верховным судом Индии решения о праве на конфиденциальность.

[Неразборчиво]

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Вы должны [неразборчиво].

АНАНЬЯ СИНГХ: А, да. Я сделаю это. Хорошо. Aadhaar на хинди означает «основание». Вот как [неразборчиво] нам это представили. Как я уже сказала, это идентификационный номер, состоящий из двенадцати цифр. В пользу Aadhaar активно высказывается Всемирный банк. Пол Ромер (Paul Romer), бывший главный экономист Всемирного банка, охарактеризовал Aadhaar как наиболее технически совершенную базу биометрических данных в мире. Он также считает, что это наиболее технически совершенная в мире программа идентификации.

Aadhaar обязателен для каждого гражданина Индии, с ним должны быть связаны декларации подоходного налога, PAN-карты и практически всё, чем пользуются в Индии: мобильный телефон, SIM-карта. Всё, что покупается или используется, в Индии должно быть связано с Aadhaar.

Хорошо. Итак, давайте разберемся... Хорошо. Вот так выглядит карта Aadhaar. Я вкратце расскажу... Вот так выглядит карта Aadhaar и... Вот.

История Aadhaar началась в 1999 году. Как вы, возможно, знаете, между Индией и Пакистаном имела место Каргильская война, в результате которой правительство Индии учредило Каргильский комитет по обзору и оценке. Было предложено обязать [деревенских] жителей иметь карты, чтобы нам было легче выявлять преступников. Потом было еще три или четыре комитета, которые предложили то же самое. После этого появилось Агентство Индии по уникальной идентификации (UIDAI), которое в настоящее время возглавляет программу Aadhaar. Система Aadhaar заработала в Индии в 2010 году.

Aadhaar уже действует, и ей приписываются многочисленные преимущества. Но я сейчас остановлюсь на двух наиболее значимых преимуществах

Aadhaar, на существовании которых настаивает правительство.

Во-первых, правительство считает, что избавилось примерно от 22 миллионов ложных бенефициаров своих программ и проектов социального обеспечения. Это хорошо.

Во-вторых, появился способ доказать свою личность и факт проживания в Индии. Но у нас, в Индии, вообще-то, уже есть паспорта, удостоверения избирателей и продуктовые карты. Потребности в еще одной идентификационной карте не было.

Я хотела бы развенчать три мифа про Aadhaar. Миф первый: правительство утверждает, что данные Aadhaar полностью защищены, находятся в абсолютной безопасности, и в UIDAI нет никаких утечек.

Хорошо. Согласно статье в газете The Tribune от 3 января 2018 года, некто через WhatsApp анонимно утверждал, что взломал базу данных Aadhaar менее чем за десять минут, потратив менее десяти долларов, воспользовавшись услугами компании Paytm. Эта сумма была внесена через Paytm. Он также утверждал, что еще за 300 рупий, то есть меньше чем за пять долларов, можно получить программное обеспечение, при помощи которого распечатать всю нужную информацию из базы данных Aadhaar. Имя, адрес, идентификационный код,

---

фотографию, номер телефона, адрес электронной почты, банковский счет — всё, что с вами связано.

Так что Aadhaar, похоже, вовсе не так уж надежен и безопасен. Это — серьезная угроза конфиденциальности.

Хорошо. Второй миф связан с ответом правительства в Верховном суде Индии, где оно процитировало сведения Всемирного банка. Правительство утверждает, что благодаря проекту Aadhaar можно сэкономить примерно 11 миллиардов долларов в год на субсидиях.

Правительство утверждает, что Всемирный банк опубликовал отчет, в котором заявил, что благодаря Aadhaar можно сэкономить 11 миллиардов долларов. Но после этого несколько журналистов и представителей газет имели беседу с Всемирным банком, и тот признал, что это была экстраполяция, то есть просто предположение Всемирного банка. Информация, которой Всемирный банк оперировал, была неполной, а их данные, как следствие, — неточными. Поэтому нельзя признавать аргумент об экономии 11 миллиардов долларов истинным. Во-первых.

Во-вторых, эти 11 миллиардов долларов — не экономия. Это переводы. Как экономист, я поясню вам разницу. Сэкономленные средства — это нечто другое. Под переводами подразумеваются деньги, фактически переведенные людям, — средства, которые люди

реально получили. Это не значит, что правительство сэкономило 11 миллиардов долларов. В данном случае деньги не экономятся. Переводится то, чего люди вполне заслуживают.

В-третьих. Речь шла о потенциальных данных — не о фактических. Существует потенциальная возможность перевести 11 миллиардов долларов. Фактически этого не произошло. Мы не можем притвориться, будто сэкономили 11 миллиардов долларов.

Более того, в Лок-сабхе — это вторая, нижняя палата парламента Индии — правительство также ответило на заявление LPG об экономии, сообщив, что она в значительной мере связана с падением мировых цен на нефть. Это подтвердил главный финансовый инспектор и аудитор Индии, заявив, что экономия, приписываемая Aadhaar, обусловлена падением мировых цен на нефть на 92%.

Наконец, третий миф. Верховный суд подтвердил конституционность Aadhaar, но заявляет, что его связывание с банковским счетом более не является обязательным. Но связывая свой номер Aadhaar с номером PAN, вы связываете его и с банковским счетом, поскольку номер PAN сопряжен с банковским счетом по умолчанию. Поэтому на самом деле номер Aadhaar связан с банковским счетом. Это означает, что ваши финансовые

данные раскрываются, люди могут вести за вами наблюдение, считывать сведения и делать что угодно.

Была также история с человеком, больным ВИЧ. Он обратился за лечением, и у него попросили данные Aadhaar, которые он не мог предоставить, поскольку это бы означало, что его личность окажется под угрозой. Для многих ВИЧ остается клеймом, поэтому люди опасаются афишировать свое состояние.

Таким образом, из-за Aadhaar человеку отказали в лечении, а это неправильно с точки зрения морали, этики и здравоохранения.

На мой взгляд, основной аргумент «против» в данном случае звучит так: зачем нам система при наличии всех связанных с нами данных в собранном виде? Наши имена, идентификационные коды, адреса, даты рождения, номера мобильных телефонов, банковские данные. Все сведения обо мне можно получить в одном месте, поскольку мой оператор мобильной связи что-то обо мне знает. Мой банк знает обо мне что-то еще. Страховая компания — еще что-то. Если собрать это всё воедино, то сведений обо мне наберется немало. Не со всеми в мире у нас хорошие отношения. Везде есть асоциальные элементы.

Анонимный пользователь WhatsApp способен взломать систему с более чем 120 крорами индийских регистраций.

Ведь этот человек всего в двенадцати кроках от взлома всей базы данных граждан Индии, представляете? Это неправильно.

Наконец, по рекомендации своего ментора, я добавила вот этот слайд. Последнее время мы много говорим про Общие положения о защите данных (GDPR). Складывается впечатление, что в ICANN это весьма насущная и обсуждаемая тема. По-моему, основное различие между GDPR и Aadhaar состоит в том, что правительства стран ЕС считают себя регуляторами использования данных и стараются контролировать частные компании, не давая им воспользоваться данными ненадлежащим образом.

В случае с Aadhaar контролировать данные граждан пытается правительство Индии, и это неправильно. В случае с GDPR пользователям предлагается выбор. Нужно подписать соглашение о защите конфиденциальной информации. В случае с Aadhaar всё носит обязательный характер, и механизм удовлетворения претензий отсутствует.

Таковы три основных аргумента против Aadhaar и три угрозы, которые эта система представляет. Прежде всего, всегда есть шанс того, что люди на службе государства имеют злой умысел. Кроме того, существуют асоциальные элементы, например террористы, которые могут систему

взломать. Существует право на конфиденциальность, которое [неразборчиво]. Наконец, в Индии имеет место преждевременное технологическое развитие.

Поэтому я не думаю, что люди сейчас должны связываться с Aadhaar. Мы могли бы покончить с этой программой в 2000 кроров элементов и вложиться во что-то более плодотворное.

Спасибо.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА:

Хорошо. Большое спасибо. Хочу напомнить нашим докладчикам о том, что наверху находятся переводчики. Поэтому выступая, помните, что говорить следует помедленнее. Не торопитесь. Но помните, что у вас десять минут. Во время выступления мы дадим вам знать, когда у вас останется одна или две минуты.

Хорошо. Тогда очень хорошо. Спасибо. Очень интересно. Есть вопросы к Ананье из аудитории или от представителей программы NextGen?

Хорошо. Итак, переходим к следующему докладчику — это Вэнькай Цзинь из Китая.

Вэнькай?

ВЭНЬКАЙ ЦЗИНЬ (WENKAI JIN): Приветствую всех. Меня зовут Вэнькай Цзинь. Я из Китая, из университета Цинхуа в Пекине. Я расскажу о социальных медиа ICANN в Китае.

Прежде всего, мы знаем, что в контексте глобального управления интернетом на ICANN лежит ответственность за управление и выражение интересов. Управление осуществляется посредством формирования особой политики, а выражение интересов — через социальные медиа.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: [Неразборчиво]

ВЭНЬКАЙ ЦЗИНЬ: А, ну да. Извините. ICANN позиционирует себя как модель управления по принципу «снизу-вверх». Как же в ней происходит связь и передача информации? Как сообществу на базовом уровне понять политику и поучаствовать в формировании роли интернет-сообщества?

Рассмотрим официальную пекинскую учетную запись и группу китайского сообщества ICANN в WeChat. Отметим, что социальные медиа ICANN в Китае в основном сводятся к официальной пекинской учетной записи и группе китайского сообщества ICANN в WeChat. WeChat — самое используемое из социальных медиа в Китае. В

Китае заблокирован доступ к Twitter и Facebook, поэтому больше всех используется WeChat.

Подробные интервью берутся у оператора официальной пекинской учетной записи ICANN в WeChat, а члены группы китайского сообщества ICANN в WeChat давали интервью через нее.

Как мы знаем, в эпоху интернета социальные медиа дают возможность объединить сообщество и организовать процесс принятия решений. Это неоспоримо, но со связью через социальные медиа в Китае у ICANN есть две большие проблемы.

Во-первых, как уже упоминалось, основные учетные записи ICANN в социальных медиа в Китае недоступны. Во-вторых, очень много информации на официальном сайте и в социальных медиа ICANN в Китае подается на английском. Китайская версия сайта ICANN имеет определенные недостатки: например, сайт обновляется с задержкой, объем информации на нём ограничен, и при переносе допускаются неточности.

Чтобы обеспечить китайскому сообществу доступ и возможность [чтения], Центр взаимодействия ICANN в Пекине создал официальную локализованную пекинскую учетную запись ICANN в WeChat. Если сравнивать с другими социальными медиа ICANN с учетными записями

по всему миру, то при работе в Китае были реализованы отличительные черты китайских социальных медиа.

С момента создания официальной учетной записи наблюдается стабильный рост числа подписчиков с небольшими колебаниями. Кроме того, высока степень соответствия информации, размещаемой через официальную пекинскую учетную запись ICANN, и ее автономного позиционирования.

Так что связь через социальные медиа существует. Можно сказать, что она работает хорошо. Но возможности официальных пекинских каналов ICANN по выражению общественного мнения всё равно необходимо расширить.

Связь с привлечением аудитории извне сообщества, статьи на определенные темы, такие как недопустимые международные доменные имена верхнего уровня, — всё это производит некоторый эффект, но пока не привело к появлению систематической связи.

Поскольку область доменных имен относится к связанным с сегментацией, пороговое значение для нее очень высоко. Сама тема не очень привлекательна, и ее естественные особенности ее распространение не облегчают.

Что касается сочетания текущих событий и популярных тем, актуальные вопросы могут быть связаны только с безопасностью в интернете и другими важными технологическими прорывами. Официальная учетная запись предназначена для особой, узкой аудитории, предполагает науку в непопулярной форме и отсутствие развлекательного элемента. Она ориентирована на передачу информации и профессиональных знаний, которые распространять не так-то легко.

Более того, что касается вопросов связи, интерактивность в использовании социальных медиа напрямую связана с их неэффективностью. Это очень важно. Ни для кого не новость, что в социальных медиа мы должны себя проявлять.

На официальной пекинской учетной записи ICANN очень мало комментариев. Это пробел, который нужно восполнить. В основном связь получается односторонней. Основным местом для обсуждения содержимого учетной записи остается группа китайского сообщества ICANN в WeChat — там взаимодействие относительно интенсивное.

Но оно всё равно происходит внутри сообщества. Мы знаем, что группа в WeChat предназначена только для ее членов. Также члены группы обсуждают особые элементы опубликованной информации в чате группы,

---

демонстрируя естественную реакцию аудитории на реальные вопросы, касающиеся управления интернетом.

В группе WeChat с большим энтузиазмом принимаются решения насчет особых тем, тесно связанных с повседневной эксплуатацией доменных имен.

Мы знаем, что Центр взаимодействия ICANN в Пекине может посредством платформы WeChat стремиться к новым прорывам в области связи, затрагивать новые сферы, доносить информацию до большинства интернет-пользователей и до наших операторов в Китае.

Мы знаем, что должны в социальных медиа ориентироваться на навыки. Более того, мы уже проводим кое-какие заседания. И перед заседаниями у нас идут короткие ролики про детей, об их первом опыте работы со своим первым компьютером, об их реакции. Они очень мило об этом рассказывают. Такую информацию нам распространять через социальные медиа очень полезно. Поэтому мы должны перенести эти ролики на свои учетные записи в социальных медиа, возможно в китайских вариантах. Так будет лучше для связи.

Информация у нас есть, но мы не воспользовались ей должным образом. Этому нужно уделить внимание, поскольку мы знаем, что социальные медиа популярны в основном среди молодых людей. Поэтому реакция детей,

---

взаимодействие детей с медиа — всё это представляет большой интерес.

Также я считаю, что социальные медиа ICANN в Китае должны расширить позиционируемый диапазон своих функций. В него должны входить не только своевременное информирование и передача сведений, но и дополнение макрополитической среды Китая в вопросах управления интернетом перед лицом конфликта представлений на этот счет между основной группой, во главе которой стоит китайское правительство, и ICANN. Необходимо найти решение, приемлемое для обеих сторон, и уладить разногласия в процессе общения.

Это приблизит членов китайского сообщества ICANN к осмыслению их роли в корпорации, к признанию ICANN на эмоциональном уровне и привлечет больше представителей китайской аудитории, что поспособствует разрешению реальной дилеммы.

Вот и вся моя презентация.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Большое спасибо. Очень интересно. Хотите продолжить?

Есть вопросы из аудитории или от представителей программы NextGen?

Хорошо. Прошу вас.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Я могу немного подробнее рассказать про этот отчет, поскольку мы проводили исследование вместе. Мы также изучаем сведения, поступающие через официальную учетную запись, и берем подробные интервью у членов ICANN, потому что они принимают активное участие в процессе в целом. Мы планируем опубликовать еще материалы. Надеюсь, в будущем вам попадутся наши труды. Спасибо.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Спасибо. Хорошо. Я передаю слово своей коллеге Меган Хили, которая представит следующих докладчиков. Спасибо.

МЕГАН ХИЛИ (MEGHAN HEALY): Спасибо, Дебра. Следующий докладчик — Эллиот Джон Манн из Австралии. Эллиот, вам слово.

ЭЛЛИОТ МАНН (ELLIOT MANN): Здравствуйте. Меня зовут Эллиот Манн. Я — студент-бакалавр юридической школы Технологического университета Суинберна в Мельбурне, в Австралии. Я изучаю право и информатику.

Сегодня я расскажу о защите персональных данных в Индонезии. На этой неделе, перед своим выступлением здесь, я слышал много разговоров о GDPR и Ускоренном

процессе формирования политики (EPDP), и много внимания уделялось Европе. С моей точки зрения, очень интересно то внимание, которое уделяется GDPR, — но не во всём мире. Было очень приятно в начале недели услышать, как ICANN инициирует процесс, чтобы иметь возможность диалога с правительствами, когда те начнут внедрять новое законодательство в отношении конфиденциальности, и продумать дальнейшие шаги.

Теперь я вкратце расскажу о том, что ждет Индонезию. Надеюсь, это поможет в будущем принять информированные решения.

Сперва я остановлюсь на трех вопросах: почему защита персональных данных в Индонезии является проблемой; почему важно наличие в Индонезии надежной системы управления; какие в Индонезии сейчас действуют законы и положения. Затем разберемся, как выглядит обозримое будущее.

Что же, для начала рассмотрим вопрос защиты персональных данных комплексно в рамках Индонезии, затем так же в контексте юго-восточной Азии.

Ой. Индонезия, даже на фоне юго-восточной Азии, которая исторически является регионом с одним из наиболее высоких темпов развития в мире, — страна с масштабнейшей и наиболее быстро развивающейся интернет-экономикой. Перед нами график из отчета по

проекту e-Conomy SEA компаний Google и Temasek — последняя относится к Суверенному фонду Сингапура — о том, как в Индонезии непрерывно развивается интернет-экономика.

Пример из жизни: в прошлом году лишь чуть больше чем у половины индонезийцев были нормальные счета в традиционных банковских учреждениях. Само по себе это не является проблемой. Исторически сложилось так, что жители многих деревень создают собственные финансовые кооперативы, не отражаемые в обычной статистике. После Азиатского финансового кризиса 1997 года всё еще бытует недоверие к финансовым учреждениям.

Но людей со счетом в банке всё равно немного. Чем же они тогда пользуются? Многие используют мобильные приложения в квазибанковских целях. Мы сталкиваемся с такими приложениями как OVO — это электронная финансовая платформа, которой пользуется базирующаяся в Сингапуре компания по организации совместных поездок Grab; GoPay — это электронное финансовое решение компании Go-Jek, которая в настоящее время занимается организацией совместных поездок и базируется в Индонезии. Эти приложения работают как электронный кошелек. Существуют разнообразные методы преобразования наличных денег в электронные и добавления их в кошелек. Такие

механизмы работают вне регулируемой банковской системы. Они также действуют вне обычной системы защиты данных, поскольку не являются финансовыми приложениями. Это приложения для организации совместных поездок, в которых предусмотрена функция цифрового кошелька.

В результате в Индонезии существует очевидная потребность в надежных законах о защите данных, чтобы подстраховаться даже в таких «пограничных» случаях.

В регионе в целом присутствует определенный соревновательный элемент. Все страны приняли свои уникальные законы о защите данных. Кстати говоря, на прошлой неделе свое законодательство в этой области принял Таиланд. И эти законы различаются во всём. Я веду к тому, что свои законы в сфере защиты данных принимают страны юго-восточной Азии.

Возможно, это не соответствует распространенному мнению, но многие крупные интернет-компании, занимающиеся электронной коммерцией, заботятся о защите данных и соблюдении местного законодательства. По моему мнению, такие компании с меньшей вероятностью будут вести деятельность в стране, где положение дел с защитой данных непонятно. В Индонезии ситуация именно такая, и сейчас мы ее обсудим.

Собственно говоря, по состоянию на 2019 год всё довольно просто. Не существует единого положения или закона, связанного с защитой персональных данных. Тому есть несколько причин, вернемся к ним через минуту. Ближайшее к тому, что нам нужно, — Закон об электронной информации и переводе, принятый в 2008 году. Этот закон обеспечивает регулирование в интернете: онлайн-контент и транзакции.

В последнее время было много случаев клеветы и тому подобных. Они подпадают под действие этого закона. В общих чертах закон можно описать словами: «Нужно защищать персональные данные». В нём ничего не говорится о том, как это делать, и не дается никаких указаний.

В результате многие законы, касающиеся защиты персональных данных, имеют вид министерских и правительственных положений, а не законов, принятых парламентом.

Итак, какую форму они могут иметь? Что же, существует три общих формы таких положений. У нас есть Правительственное положение №82, касающееся реализации, внедрения и эксплуатации электронных систем и транзакций, услуг, связанных со всеми электронными данными. В нём содержится требование о том, чтобы все электронные данные были

индонезийскими, и еще одно очень интересное требование о том, чтобы центры восстановления этих данных тоже находились в Индонезии.

В целом, как можно заключить из названия, здесь речь идет об электронных системах и транзакциях, а не о данных. О безопасности электронных систем в интернете.

Во-вторых, у нас есть Положение №20 Министерства связи и информационных технологий от 2016 года. Это министерство имеет наиболее прямое отношение к интернету. От него мы получаем информацию о персональных данных. Спросите любого юриста или представителя сектора науки и образования об организации, наиболее тесно связанной с регулированием в сфере персональных данных в целом, — они направят вас туда.

У нас есть определения контролеров данных. В 2016 году, когда принималось это положение, на горизонте маячили GDPR. Поэтому там фигурировали термины вроде «контролер данных». В этом документе содержатся правильные положения и требования, которые в жизни практически не работают.

Если вы создаете электронную систему, то должны получить сертификат министерства о надлежащем обращении с персональными данными. Но как это

сделать, в положении не описано. В Индонезии этого не сделал никто из тех, с кем я говорил.

Необходимо получить письменное согласие субъекта данных. Необходимо зашифровать и проверить все персональные данные, сформулировать политику конфиденциальности и так далее. Это типовой механизм, но в положении он присутствует, и в самом положении тоже хватает путаницы и неопределенности.

Вкратце: существуют законы о защите данных для конкретных секторов. Например, во многих странах мира требуется отдельная защита данных о состоянии здоровья. В Индонезии такие требования существуют в отношении отраслей обеспечения занятости, здравоохранения и финансов. Конечно, в случае с финансовой отраслью на мобильные кошельки, о которых я упоминал, такие требования распространяются не всегда.

Таково нынешнее состояние индонезийского законодательства. Не существует единого масштабного законодательства. Есть много разнообразных положений. Путь же к изменениям, которые я считаю необходимыми, прокладывается уже сейчас.

В целом я считаю законодательство более предпочтительным, чем положение. При наличии законодательства можно применить [общие]

правительственные механизмы обеспечения его соблюдения. По-моему, люди всего региона должны к этому двигаться, а не одно министерство — с этим разбираться. В качестве примера можно привести Австралию и OAIC — Офис комиссара Австралии по вопросам информации. Комиссары по вопросам конфиденциальности существуют в Сингапуре и Малайзии. В Сингапуре сейчас его нет, но, возможно, он появится в ближайшем будущем. Наличие или отсутствие на уровне правительства независимого органа по обеспечению в таких ситуациях соблюдения напрямую определяется законодательством. А положения носят министерский, сугубо локальный характер.

Кроме того, если говорить об обеспечении соблюдения, то в настоящее время оно существует в административном формате. В вопросах конфиденциальности это довольно распространенный случай. Например, возможно найти и обеспечить соблюдение [неразборчиво] поступлений в Австралии.

Также, на мой взгляд, очень важно, чтобы проблемы конфиденциальности обсуждались масштабно, а не локально, малой группой людей. По-моему, сейчас посредством модели с участием многих заинтересованных сторон так и происходит.

В Индонезии мы часто видим такую ситуацию с министерствами. Они часто что-то создают без общественного обсуждения, а затем им приходится возвращать всё к исходному состоянию. А вот при наличии законодательства... Многие невысокого мнения об индонезийском парламенте — его представители склонны к спорам, стороннему наблюдателю кажется, что разговоров на тему преимуществ и недостатков той или иной мысли слишком много. Возведение чего-либо в ранг законодательства означает, что эту мысль нужно предъявить всем.

Пожалуй, это мой самый важный посыл. Это касается соперничества между странами. Истины можно добиться только одним путем. В отдельно взятой Индонезии закону практически неоткуда появиться. Наличие законодательства, акта о конфиденциальности, законов о защите конфиденциальной информации — вот единственный путь к истине. Он дает инвесторам и организациям уверенность в том, что в Индонезии этому вопросу уделяется внимание. А в случае с положениями мы имеем несколько конфликтующих между собой министерств. Инвесторы и организации теряют уверенность и не торопятся входить на рынок.

В завершение скажу, что существует проект закона о защите персональных данных, который вполне соответствует тому, о чём мы здесь говорили. Проект

закона был выпущен Министерством связи в начале 2018 года. Это был проект закона. Он был составлен совместно с Министерством юстиции и прав человека. Возможно, сейчас это перебор, но он появился в результате действий всей юго-восточной Азии по определению конфиденциальности.

Изначально предполагалось, что закон будет принят в конце 2018 года. Этого не произошло. Зато — это хорошо и касается того, что я говорил о прозрачности — с законом ознакомились многие частные компании и заявили, что хотели бы ряд аспектов изменить. После этого закон был пересмотрен. Новый проект должен появиться с месяца на месяц.

В рамках самого закона существует несколько концепций, перенятых у [ЕС], например право на забвение, жесткие финансовые наказания. В этих концепциях используются те же формулировки, что и в GDPR, и присутствуют четкие определения персональных данных. Будет учреждена должность комиссара по вопросам конфиденциальности.

Но до таких шагов еще далеко. В следующем месяце в Индонезии пройдут всеобщие выборы. Вопрос не политический. Он носит вполне международный характер. После выборов, когда установится президентская и законодательная власть, потребуется

сформировать коалицию и разработать программу действий. Я предполагаю, что данный вопрос несколько позабудется, но надеюсь, что к концу года в Индонезии будет единое законодательство в отношении защиты персональных данных. Ведь это имеет значение на международном и местном уровне, и для граждан важно, чтобы их данные были защищены.

Спасибо.

МЕГАН ХИЛИ:

Большое спасибо, Эллиот. Есть вопросы к Эллиоту у кого-то из аудитории или от других представителей программы NextGen?

Вот это да. [Неразборчиво]. Наш следующий докладчик — Деш Дипак Двиведи из Китая. Извините, что так исковеркала ваше имя.

ДЕШ ДВИВЕДИ (DESH DWIVEDI): Передадите пульт?

Хорошо. Приветствую всех! Меня зовут Деш Дипак Двиведи. Я родом из Индии, но живу, учусь и работаю в Китае. Поэтому представляю Китай.

Моя презентация касается в большей степени той работы, которую я сейчас выполняю в рамках одного своего предприятия. Заниматься этим я начал недавно,

где-то восемь месяцев назад, а работа началась год назад. Теперь у нас полноценная компания, финансируемая за счет французской программы [неразборчиво], и мы этим очень гордимся. По этой же причине я перебрался в Китай.

Я объясню, как это связано с работой ICANN, открытостью интернета, доступностью и всем остальным.

Лично я вообще не понимал интернета и социальных медиа, пока мне не исполнилось семнадцать лет. Поступив в 18 лет в колледж, я начал работать с сообществами глухих, немых и других людей с ограниченными возможностями в столичном регионе Индии и его окрестностях.

Мы создали для них несколько реальных магазинов, где продавали всякую всячину, изделия их ручной работы и многое другое. Дела шли неплохо. Они хорошо зарабатывали. Мы получали свой процент. В 18 лет я зарабатывал 2000 долларов в месяц — весьма прилично.

Но затем мы увидели потенциал интернета на примере компании Alibaba, которая тогда работала в Китае. Рост компании был экспоненциальным. И мы подумали: «Почему бы не преобразовать все наши магазины в онлайн-платформу и не создать первую в Индии торговую площадку для такого [неразборчиво] организаций?»

Мы их разработали. Через два года наш проект разросся до одной из крупнейших в Индии торговых площадок для общественно-массовых организаций, продающих изделия ручной работы. Мы обеспечили надежное финансирование и позже обрели нескольких корпоративных клиентов. Это другая история.

Но именно тогда я осознал могущество интернета, как открытый доступ [неразборчиво] и по-настоящему менять общество.

Я начал свое предприятие ровно год назад. До появления интернета все мы — особенно в Индии — имели при выборе карьеры всего три варианта. Стать врачом, стать инженером или стать государственным служащим. О других вариантах никто не помышлял. Тому были причины: никто не знал о существовании возможностей, выходящих за рамки этих трех вариантов.

Но затем появились люди из Google и открыли нам все дороги. Сегодня мы сидим на конференции ICANN и рассказываем обо всех тех замечательных вещах, которыми занимаемся в своих странах, или о политике, которую очень хотим изменить. Мои родители ничего не знали об обсуждаемой в парламенте политике, потому что тогда у них даже телевидения не было. У них не было интернета. Да, было трудно.

Но теперь всё стало очень легко, и мы просто обязаны использовать этот потенциал сполна.

Но бывало ли у вас такое, что на поисковый запрос Google отвечает сотнями страниц информации, и вы не знаете, по какой ссылке перейти, какая информация достоверна и какой можно доверять? Например, попробуйте поискать в Google социальные пособия. Наверняка вы получите как минимум 150 страниц информации и не сможете найти то, что интересует вас.

Это проблема, с которой мы столкнулись в самом начале. Да, к нам пришел Google. Их информация была в открытом доступе, но никто не знал, что искать. Никто не знал, с чего начинать. Никто не знал, подходит ли для той или иной возможности.

Под «возможностями» я подразумеваю пособия, стипендии, вакансии, конференции, семинары, конференцию ICANN, на которой мы сейчас присутствуем.

Через интернет нам каждую секунду предоставлялось более 10 000 возможностей, а мы о них даже не знаем. Находясь в какой-то области, мы обычно в этой области и вращаемся. Мы налаживаем связи. Мы узнаем о возможностях от своих друзей и родственников. Иногда мы ищем в Google, находим [что-то] на первой странице и хватаемся за это.

Такая вот сложилась проблема. В свете этой проблемы мы разработали платформу под названием Precisely. Прежде чем пользователи IOS начнут ее искать в магазине приложений, сообщаю: в магазине приложений IOS ее нет. Пока что ее можно найти только в магазине Android Play. Версию для IOS мы тоже разрабатываем.

Precisely — это платформа, которая помогает пока студентам — профессионалов мы тоже относим к своей целевой аудитории — узнать о последних возможностях, соответствующих их интересам и навыкам. Таким образом, мы делаем открытый интернет, во-первых, еще более открытым и, во-вторых, более доступным.

Я поясню, каким образом мы делаем его более доступным. Наш продукт предлагается более чем на 15 языках. Некоторые из них вы видите на экране. Многие из них — региональные языки Индии, на которых говорят только в очень отдаленных ее частях. Многие люди, проживающие в племенах, многие из тех, кто проживает в удаленных районах Индии и других стран, не умеют читать, не владеют произношением, владеют английским языком или хинди на недостаточном уровне. Поэтому им очень трудно выполнять поиск в Google по тем же ключевым словам, какими пользуемся при поиске мы. Сайт ICANN недостаточно оптимизирован для человека, выполняющего поиск на [гуджаратском] или бенгальском языках, являющихся в Индии региональными языками, на

которых говорят миллионы людей. Поэтому не думаю, что человек из такого сообщества сможет поискать информацию об ICANN, узнать о ней или о какой-то другой возможности. Мы же предлагаем... Мы расширяем базу данных — сейчас мы поддерживаем 15 языков.

Еще для начала у нас предусмотрены гибкие фильтры. Можно один раз — первый — выбрать свой уровень образования, научную степень, опыт управленческой работы — что угодно. Мы реализовали в своем приложении очень мощный ИИ, который знает, как вы взаимодействуете с приложением, формулирует и персонализирует все возможности в соответствии с интересами человека. Таким образом, вы видите возможности, подогнанные именно под вас, чего никогда не встретите ни на Google, ни на каком-либо другом сайте, поскольку у нас уже предусмотрена база данных с тысяч сайтов. И мы имеем партнерские соглашения, поэтому на сайте будут появляться эксклюзивные возможности.

Так что все эти возможности вы найдете только через нашу платформу, и вам даже не придется искать. Просто открываете приложение, начинаете листать и выбираете возможности, которые вам по душе. Разумеется, чтобы узнать больше, нужно начать пользоваться приложением.

Для каждой возможности мы создали небольшую страницу с подробной информацией, чтобы вам не

приходилось переходить на сайт, снова искать и суесться. Во избежание суеты мы изложили в своем приложении краткую информацию о сайте. Предусмотрена возможность создания пользовательских напоминаний. Если вы сейчас откроете приложение, то увидите, что у нас сотни новых функций. Каждую неделю мы выпускаем обновления, чтобы идти в ногу с современной цифровой средой.

Как мы отслеживаем возможности? Мы делаем это поистине уникальным способом. Я не специалист по технической составляющей, так что об этом сказать ничего не могу. Для этого мне нужно связаться со своей группой технической поддержки. Но я скажу вам следующее. Мы применяем обработку с использованием естественного языка для извлечения важной информации из базы данных рекомендованного сайта, о котором я уже упоминал.

У нас два реальных куратора, команда из 45 человек, которые сейчас находятся в Гургаоне и Дели, в районах национального [неразборчиво] регионов в Индии, которые физически отслеживают все эти возможности. Сейчас в нашем приложении более 3000 активных возможностей, и они физически отслеживаются, чтобы вы не получали спам.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: [Неразборчиво]

ДЕШ ДВИВЕДИ: О, извините. Хорошо. Буду говорить медленнее.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: [Неразборчиво]

ДЕШ ДВИВЕДИ: Хорошо. Извините. Так что извините, что так.

Хорошо. Также мы используем кооперативную модель фильтрации, как у Spotify. Я знаю, что многие из вас пользуются Prime Music и YouTube. В них всех применяется кооперативная модель фильтрации. Мы используем такую же модель, но с другим алгоритмом, для тех же целей и чтобы рекомендовать вам наилучшие возможности.

Затем мы ставим микрометку на малые сообщества — на случай если вы находитесь в уединенном месте в Индонезии, Индии, Пакистане или еще какой-то развивающейся стране и не имеете доступа к полному спектру связанных с информацией и данными демографических функций своего сообщества. Мы всё это учитываем, и в нашем приложении сейчас более 11 000 сообществ с конкретной демографической информацией и конкретной микрометкой. Микрометки

сопоставляются с микрометками возможностей, чтобы вы получали нечто действительно соответствующее. Этот механизм действительно работает.

Объем нашего рынка в одной только Индии составляет 45 миллионов студентов, 28,5 миллиона в колледжах и более 300 миллионов человек, уже использующих мобильный интернет. Так что размах у нас большой.

Но пока мы не так уж велики, поскольку начали работать всего шесть месяцев назад. В данном случае стратегия выхода на рынок не является важной.

Многие из вас думают: как мы на всём этом зарабатываем? Зарабатываем ли мы вообще? Да, мы определенно зарабатываем. В приложениях мы даем разъяснения по заявкам. Если вы действительно заинтересованы в том, чтобы подать заявку на членство в ICANN или участие в Форуме по управлению интернетом (IGF) от своего или чужого [неразборчиво], то у нас с этими организациями заключены партнерские отношения. Мы поддерживаем связь и являемся их посредниками. Мы следим, чтобы в процессе подачи заявки вам помогали официальные лица — при написании SOP, поступлении в Оксфорд или Кембридж или при чём-то другом. Что бы вы ни захотели — у нас есть система инструкций.

Сейчас она дорабатывается, поэтому пока доступна не для каждой возможности. На тех возможностях, где она уже есть, стоит метка в форме звезды.

Пока у нас нет рекламы, но мы раздумываем над тем, не ввести ли ее в форме видео. Будет интересно. Вам предлагается своего рода игра, где упор сделан на взаимодействие с приложением.

Насчет организаций. Если ICANN хочет стать нашим партнером — сейчас у нас много крупных международных партнеров, и для них мы имеем платные листинги. Мы отбираем студентов по [неразборчиво], по местоположению, навыкам и квалификации.

Вот некоторые из наших конкурентов. Мы отличаемся от них хотя бы тем, что не имеем постоянного сайта, на который загружаются сведения, среди которых пользователи ищут нужное самостоятельно.

Сейчас у нас 23 000 загрузок. Знаю, это не очень много, но мы стараемся. Но всего за четыре месяца работы? Да, опять-таки. Еще 7000 пользователей ежедневно и более 3000 активных возможностей. Каждый пользователь задерживается в нашем приложении в среднем на семь–восемь минут — пока это наилучший показатель в отрасли. Наши приложения занимают в двух категориях магазина Google Play второе и третье место.

Хорошо. Это моя команда, ее основная часть. Я отвечаю за маркетинг и развитие предприятия. У нас работают эксперты в области технологий и многого другого.

Свой последний договор о партнерстве мы заключили позавчера с Future Corps — я их только что добавил. Это великолепный проект, действующий в Бангладеше, Индии и ряде других стран. Нас выбрали для участия в программе акселерации UDGAM, финансируемой правительством Франции через компанию NUMA. Мы обеспечили своему стартапу финансирование в размере 700 000 евро.

Большое спасибо.

МЕГАН ХИЛИ: Спасибо, Деш. Есть какие-либо вопросы?

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: У нас достаточно времени. Мы будем рады вопросам аудитории и представителей [неразборчиво] NextGen.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Как сказала Дебора, у меня всегда найдется вопрос. Прошу прощения.

Мой вопрос связан с тем, что приложение посвящено исключительно онлайн-информации. Предусмотрены ли

у вас какие-то действия в реальном мире? Возможно, в сочетании с онлайн-деятельностью.

ДЕШ ДВИВЕДИ:

Да. Что касается этого, около месяца назад мы заключили партнерское соглашение с организацией под названием Up Network. Эта организация проводит в реальных местах встречи сообщества на предмет подобных возможностей. Мы стали партнерами. Я — их управляющий партнер в Азии. На сегодняшний день у нас партнерские соглашения в Бразилии и еще в двенадцати странах. Так что не сейчас, но через два или три месяца мы приступим и к этому: реальные встречи людей со схожими интересами и мировоззрением. Они смогут делиться возможностями, способами их обнаружения. Возможно, на конференцию ICANN приедет много людей из одной и той же страны — тогда вы сможете встретиться в предпочитаемом месте в одной стране и поделиться впечатлениями. Можете поделиться опытом со студентами университета, которые захотят посетить вашу встречу. Вот такие дела.

Поэтому — да, такие планы есть, но [пока это планы].

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Хорошо. Спасибо.

ДЕШ ДВИВЕДИ: Спасибо.

МЕГАН ХИЛИ: Есть еще вопросы?

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Хорошо. У меня вопрос. Существуют сайты [All Your Opportunity] и Opportunity Desk, которые вполне соответствуют изложенной на сайте концепции и являются бесплатными. Вы же говорите о платном приложении. Чем вы выделяетесь?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: [Неразборчиво]

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: А, оно бесплатное, но нужно заплатить за предварительный просмотр... Нет? Понятно. Но всё-таки: чем в действительности выделяется приложение на фоне этих сайтов?

ДЕШ ДВИВЕДИ: Если у меня есть слайды, я покажу вам слайд как раз об этом. Итак, вы имеете [неразборчиво] возможности, [неразборчиво] возможности, Opportunity Hub — [прекрасно]. Таких сайтов существуют сотни, но ни один из них не использует ИИ и не предлагает

персонализированную информацию. Могут сказать с абсолютной уверенностью: все эти сайты статичны и просто используют уже имеющиеся в интернете сведения, размещая их у себя. Если вы посещали сайт [All Your Opportunities] или [неразборчиво], то видели, что сведения на их сайте и сведения, изначально имевшиеся на сайте-партнере, абсолютно одинаковы. Они ничего не делают для того, чтобы что-то порекомендовать конкретно вам.

Во-вторых, они не пользуются микрометками и не знают, откуда вы и что ищете. У них простое разделение: платные, бесплатные, полностью финансируемые. Я знаю, что многие из нас выполняют поиск только для лиц с полным финансированием. Но метками они не пользуются. Мы в настоящее время используем для каждой из своих возможностей более 100 микрометок. Это дает нам возможность значительно сузить круг поиска.

И вы не будете ежедневно получать сотни возможностей, поскольку они не отвечают вашим карьерным планам или действиям, совершаемым вами в приложении. Но те возможности, которые вы через приложение получите, будут непосредственно связаны с тем, что вы делаете сейчас или хотите сделать. На это с нашим приложением можете рассчитывать.

Но для этого нужно время, и по мере вашей работы с приложением его возможности растут. Вам знакома концепция ИИ и машинного обучения? Компьютер учится на вашем взаимодействии с приложением. В первый раз ничего особого не произойдет. А вот когда использование приложения войдет у вас в привычку, когда оно научится на ваших действиях, тогда вам станут приходить возможности.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Один вопрос. Вы сказали, что возможности появляются в результате поиска в интернете.

ДЕШ ДВИВЕДИ: Не просто поиска в интернете. Процентное соотношение — примерно 60/40. 40% — эксклюзивные партнерские соглашения. Эти возможности доступны только на нашей платформе и более нигде в интернете. А 60% — из нашей базы данных. Этот поиск тоже основан на соглашениях. У нас онлайн-договоры с сайтами, поэтому мы можем использовать их информацию на своем сайте. Вы увидите, что на сайте всегда есть официальная ссылка на источник. Сведения отслеживаются, и мы сообщаем их по рекомендациям своих кураторов. Мы не нарушаем авторских прав на информацию, используя ее в своем приложении и зарабатывая на этом.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: У меня вопрос. Если я знаю о какой-нибудь возможности, могу я сообщить о ней через ваше приложение, чтобы увидеть другие? Допустим, ICANN хочет популяризовать программу NextGen или Fellowship. Могут они разместить объявление в вашем приложении?

ДЕШ ДВИВЕДИ: Очень хороший вопрос. Вообще говоря, сейчас этого сделать нельзя. У нас предусмотрена только функция обратной связи: вы отправляете нам запрос, а мы проверяем для вас возможность, после чего ее публикуем. Долгая процедура. На это уходит около семи дней, поскольку наша команда не так уж велика. Но теперь, когда у нас есть финансирование, мы создадим профиль в Instagram, где вы можете следить за спонсорскими учетными записями. Если вы публикуете более десяти возможностей в месяц, то получаете спонсорский пакет. При этом создается ваш профиль, и люди могут следить за вашими новостями, или вы можете стать публичной фигурой на нашей платформе и публиковать возможности индивидуально, как в Instagram.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Спасибо.

ДЕШ ДВИВЕДИ: Да.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Деш, у меня небольшой вопрос. Вы сказали, что приложение бесплатное, но при этом говорите, что зарабатываете. Деньги поступают от спонсоров?

ДЕШ ДВИВЕДИ: Не от спонсоров. Они поступают от партнеров. Мы просим у них деньги за платные листинги. После каждых пяти [автомобилей], если у вас есть спонсоры в этих категориях, — показывается спонсорский [автомобиль]. За это мы взимаем плату. Мы сообщаем им информацию: сегодня вашу публикацию просмотрело столько-то человек, столько-то она понравилась, столько-то ее сохранили, столько-то перешли по официальной ссылке — мы предоставляем целый отчет. Вот за что они платят.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Спасибо.

ДЕШ ДВИВЕДИ: Да.

МАРИКО КОБАЯСИ (MARIKO KOBAYASHI): Здравствуйте. Это Марико из программы NextGen. Мне очень нравится дизайн приложения. Я бы хотела уточнить, не имеет ли ваша компания какого-нибудь договора о партнерстве или сотрудничестве с университетом в Китае или Азиатско-

---

Тихоокеанском регионе. По-моему, так можно эффективнее сделать пользователя более [неразборчиво], если у вас есть такое желание.

ДЕШ ДВИВЕДИ:

Прежде чем выступать здесь, я встречался с деканом [Пин Хао] из Пекинского университета [неразборчиво]. [Неразборчиво] университет — поскольку я его студент, они готовы стать нашими партнерами. Мы с нетерпением ждем выхода на китайский рынок. Именно поэтому мы присоединились к программе Гонконга [Zero.AI]. Возможно, вы о ней слышали. Это гонконгская программа-акселератор, основанная на искусственном интеллекте. Сейчас два человека из нашего персонала тоже находятся в Гонконге. Мы с нетерпением ждем возможности, но войти на китайский рынок очень трудно, поскольку мы обязаны передать более 50% акций компании гражданину Китая. Пока у нас нет такого контактного лица. Поэтому мы и отправляемся в Гонконг. Затем [неразборчиво] глобальной компанией, как их называют в Китае. Я сомневаюсь насчет терминологии, когда речь идет о регистрации в Гонконге с последующей работой в Китае и ориентацией на китайский рынок. Этим мы и займемся. Но это долгосрочный [неразборчиво] и пока это не подтверждено. Да — партнерство с Пекином подтверждено, и мы пытаемся [неразборчиво].

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: [Да, я поняла]. Спасибо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Хочу сделать краткое дополнение. Надеюсь, что для студентов эти приложения навсегда останутся бесплатными. Спасибо.

ДЕШ ДВИВЕДИ: Да. Уверяю вас, что они будут бесплатными.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: О, извините. Хорошо. Можно краткий вопрос? В приложении у вас разные языки. Информация выбирается для носителей разных языков? Например, я из Индонезии и язык — индонезийский. Существует ли какая-то особая информация для носителей этого языка? Во-вторых — методы оценки. Как вы оцениваете качество информации о возможностях? У вас в команде есть люди. Должны ли они подтверждать сведения и их качество, после того как вы и [неразборчиво] из интернета?

ДЕШ ДВИВЕДИ: Отвечаю на ваш первый вопрос, который касался языков. Когда вы переходите в приложение, первым делом вы видите экран фильтров — здесь можно выбрать индонезийский язык. Вас спрашивают о том, находитесь

ли вы сейчас в Индонезии и ищете возможности в Индонезии, или же вы находитесь в каком-то другом месте и ищете [неразборчиво] в Индонезии, или же вы находитесь в Индонезии и ищете возможности в международном секторе. Этот фильтр вам демонстрируется, когда вы впервые видите экран. Сейчас у нас эта функция есть.

Информация основана на обычном переводе, поэтому в зависимости от выбранных фильтров и вашего взаимодействия с приложением, оно автоматически рекомендует лишь соответствующие конкретные возможности. Эта функция у нас уже реализована.

Второй вопрос касался...

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Качества информации.

ДЕШ ДВИВЕДИ:

Качества информации, да. После агрегирования — у нас для этого есть агрегатор, — как я уже говорил, наша команда из 45 человек просматривает всю информацию, и лишь после этого мы загружаем ее в базу данных. Каждая возможность выражается менее чем в 50 словах. Если вы заглянете в приложение, то увидите, что длина описания каждой возможности не превышает 50 слов. Увидели возможность, прочитали 50 слов —

понравилось, можно открыть и ознакомиться подробнее, а слишком много данных вам не нужно. Этот момент нужно учитывать, работая с удаленными районами, поскольку и в Индии много где до сих пор используется стандарт 2G. Даже при самой низкой скорости нужно иметь возможность непосредственного просмотра.

У некоторых людей возникают вопросы по поводу изображений. Потому что они очень объемные и снижают скорость. Но мы в своем приложении подумали и об этом. Не нужно иметь [неразборчиво], и приложение можно просматривать при [неразборчиво] скорости — а это тоже очень немного. Менее 50 слов. Спасибо.

МЕГАН ХИЛИ: Спасибо.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Могу я тоже задать вопрос?

МЕГАН ХИЛИ: Разумеется. Прошу вас.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Возможно, это щекотливый вопрос, но если не хотите — не отвечайте. Мне любопытно: ваша [неразборчиво] ориентация не на спонсорство, а всего

лишь на партнерство... Достаточно ли этого, чтобы компания окупалась. Кто обычно первым предлагает партнерство? Ваша компания или контрагенты? Как это происходит? Мне любопытно, что получает партнер, если речь идет лишь о приложении с одной-единственной аудиторией. В чём для контрагента смысл вступления с вами в партнерские отношения?

ДЕШ ДВИВЕДИ:

Хорошо. Вообще говоря, нам часто задают этот вопрос. Это был один из основных вопросов, которые прозвучали на собеседовании по программе акселерации. Мы не полагаемся на партнеров, поскольку на сегодняшний день у нас всего 25 000 загрузок. Мы превысили порог в 24 000 с чем-то.

При столь невысоком количестве загрузок отсутствуют премиум-партнеры, которые могут заплатить действительно крупную сумму. Нужно достичь хотя бы миллиона загрузок, чтобы выйти на хороших партнеров, которые могут платить достаточно для устойчивого развития стартапа.

Поэтому мы не полагаемся только на них. Но мы и не хотели надоедать своим пользователям рекламой в приложении. Поэтому мы не размещаем рекламу, хотя на ней в Google можно много заработать. За каждое нажатие вам платят. Сколько — зависит от страны. [Неразборчиво]

в Индии за каждое нажатие платят 0,8 доллара. При 7000 активных пользователей ежедневно — это много. Вот почему я спросил. Пока мы не хотим размещать рекламу, чтобы не надоедать пользователям.

Но мы планируем реализовать рекламные видеоролики, что стоит намного больше. В Индии, если кто-то посмотрел пятисекундный рекламный видеоролик, вам платят 3,5 доллара. В ближайшие месяцы это будет наш основной источник дохода, пока мы, возможно, не придумаем какое-то долгосрочное решение или не найдем какого-то партнера, достигнув миллиона загрузок. Это [неразборчиво].

МЕГАН ХИЛИ:

Спасибо. Наш следующий докладчик — Нисал Дилипа Вадуге. Прошу прощения. Поправьте меня, если я прочитала неправильно. Нисал из Шри-Ланки.

НИСАЛ ВАДУГЕ (NISAL WADUGE): Здравствуйте. Меня зовут Нисал Дилипа Вадуге [неразборчиво]. Это моя фамилия. Недавно я закончила Университет Моратувы в Шри-Ланке. Я участвовала по программе Fellowship в 44-й конференции Сетевого информационного центра стран Азии и Тихоокеанского региона (APNIC) в Тайване и в конференции стран Азиатско-Тихоокеанского региона и

Австралии (APACA) в 2018 году. Такой вот небольшой у меня опыт в сфере управления интернетом. Извините. Здесь должно быть написано не «Освободите свою речь». Должно быть написано «Свобода речи». Прошу прощения. Я расскажу о свободе, о языке вражды и о том, какую роль должно играть правительство в разграничении этих понятий.

Если говорить о свободе слова, то мы можем просто рассматривать ее как право выражения любого мнения без какой-либо цензуры и ограничений. Не только в интернете — даже в реальном мире. Собственно говоря, концепция свободы слова сформировалась еще до появления интернета.

Она должна представлять собой право выражения любого мнения, которое характеризует человека перед миром, другими людьми, сообществом, без каких-либо [неразборчиво] ограничений.

Но вот в чём проблема. Пользуясь свободой слова, мы по ошибке или [неразборчиво] язык вражды. Язык вражды — это когда речь содержит нападки на другого человека или группу, основанные на расовой, религиозной, половой или любой другой принадлежности.

Между этими понятиями — пропасть. Можно пользоваться свободой слова, не переходя на язык вражды.

В моей стране проблема состоит в том, что правительство пытается контролировать черту между этими двумя [неразборчиво]: свобода слова и язык вражды. Во имя подавления языка вражды правительство может ограничивать право на свободу слова.

Основная мысль такова: а должно ли правительство брать на себя эту роль? Я так не думаю, поскольку все мы — люди. У нас всех есть обязанности. Проблема в том, что в интернете даже [неразборчиво], даже большинство из нас, как правило, носят маски. В интернете мы не те, кем являемся в обществе. Мы выражаем некоторые вещи [неразборчиво] у нас есть имена и [учетные записи] с ложными именами. Под ложными именами мы пытаемся привнести в общество злобу, ненависть и религиозные проблемы.

Я не думаю, что правительство должно вмешиваться, поскольку мы, люди, обязаны вести себя надлежащим образом и в интернете, и в обществе.

У меня в университете мы провели исследование влияния, которое оказывают события. Похоже, нам нужно было [неразборчиво] заключения. Мы выбрали рынок ценных бумаг. Мы выполнили расчет последствий, которыми обернутся для рынка ценных бумаг некоторые события на Шри-Ланке.

Мы использовали множество [неразборчиво] с [неразборчиво], поскольку [неразборчиво]. Мы применили обработку с использованием естественного языка (NLP), извлечение данных, и я также опубликовала документ на эту тему на конференции [неразборчиво], который [неразборчиво].

Даже по результатам этого исследования мы выяснили, что после неблагоприятного события на деловую активность было оказано некое влияние — стоимость ценных бумаг упала. Так что имел место [неразборчиво] эффект. Так же и с сообществами. Так же и с обществом.

Я веду к тому, что любое техническое или правовое ограничение всегда эффективно [неразборчиво] в краткосрочной перспективе. Это сродни тому, что мы выигрываем в войне. Это будет повторяться [неразборчиво]. Если найти техническое решение для фильтрации плохих слов и языка вражды, то кто-то найдет другой способ. Вот в каком состоянии мир находится на сегодняшний день.

Мы должны возвести в ранг привычки заботу о других и контроль своего поведения в интернете.

Есть одно высказывание. Многие ошибочно приписывают его [неразборчиво] Вольтеру. «Я не согласен ни с одним словом, которое вы говорите, но готов умереть за ваше право это говорить». Это написала Эвелин Беатрис Холл.

Собственно говоря, такие убеждения нам и нужны [неразборчиво] при выстраивании линии поведения в интернете. Вольтер сказал не это, а другое. Он сказал: «Думай за себя и дай другим делать то же самое».

Возможно, в своей стране [вы] представляете основную религию, основную группу, основное сообщество, но люди из других [неразборчиво] сообщества должны иметь те же права, привилегии и возможности.

В буддизме говорится о чём-то очень похожем. Это звучит как [неразборчиво] на языке [Восточного Непала]. В данном случае речь идет о том, чтобы рассматривать всё с чужой точки зрения и думать, как бы вы поступили в такой ситуации. Понравится ли мне это?

Наконец, я произнесу кое-что вслух. Проблема — в нас. С интернетом всё в порядке. Взяв ручку, вы, естественно, сможете писать. А если она острая — можно кого-нибудь ткнуть. Вопрос в том, как мы ей воспользуемся. С интернетом всё в порядке. Все решения в технической и правовой сфере всегда будут носить временный характер.

Подводя итоги, прошу вас: ведите в себя в интернете так же, как в гражданском обществе. Теперь это не что-то другое. Теперь это виртуальное общество. Все видят всё то, что вы говорите, и это может быть опубликовано.

Спасибо. Вот такая у меня презентация. Есть вопросы?

МЕГАН ХИЛИ: Спасибо, Нисал. Есть какие-либо вопросы?

Есть у других представителей программы NextGen или у аудитории вопросы к докладчикам?

Я снова передаю слово Деборе.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Хорошо. Огромное спасибо. Хочу поблагодарить всю ту аудиторию, которая присоединилась к нам сегодня утром. На этом 1-я часть презентаций по программе NextGen окончена. Мы соберемся здесь же после обеда, в 15:15, и заслушаем 2-ю часть презентаций по программе NextGen. На это отведено время с 15:15 до 16:45. А сейчас сделаем перерыв на обед. NextGen, мы идем в Алмазный зал. Это внизу, рядом с Вики-залом. Но там нам делать нечего до 13:30. Итак, в 13:30. Встречаемся в Алмазном зале в 13:30. Походите, разомните ноги. Не торопитесь: обед до 13:30 не подадут. Увидимся в Алмазном зале в 13:30. Огромное спасибо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Дебора, можно мне добавить [неразборчиво]?

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Хорошо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: По-моему, представителям программы NextGen следует поаплодировать переводчикам. Они усердно трудятся, переводя наши [неразборчиво] на разные языки. Огромное спасибо. Давайте поаплодируем им.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]